

6. *Конанчук Д. С.* EdTech: новая технологическая платформа в образовании / Д.С. Конанчук // Университетское управление: практика и анализ. Екатеринбург, 2013. № 5 (87). С. 65–73.

7. *Майер Б. О.* Технологическая платформа «Образование»: онтологический анализ [Электронный ресурс] / Б.О. Майер // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета: электронный журнал. 2012. № 2 (6). С. 36–46. Режим доступа: <http://www.vestnik.nspu.ru>.

8. *Мионов В. В.* Размышления о реформе российского образования / В.В. Мионов. Москва: Издатель Воробьев А.В. 2011, 64 с.

9. *Modern study.* Современная педагогика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.modernstudy.ru/pdd-270.html>.

10. *Нурутдинова А. Р.* Инновационная трансформация вузов РФ: образование в условиях кризиса [Электронный ресурс] / А.Р. Нурутдинова // Образовательные технологии. 2013. № 3. Режим доступа: <http://www.iedtech.ru/files/journal/2013/3/nurutdinova.pdf>.

11. *Перечень* технологических платформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/formation/doc20110610_14.

12. *Программа* создания и развития федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» на 2009–2017 годы [Электронный ресурс]: распоряжение от 30 июля 2009 г. № 1073-р Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина. Режим доступа: <http://base.garant.ru/6726423/>.

13. *Эпоха* «Гринфильда» в образовании. Исследование SEDeC. Москва: Центр образовательных разработок Московской школы управления Сколково. 2013. 52 с.

14. *Potocnik J.* European Technology Platforms: Making the Move to Implementation [Electronic resource] / J. Potocnik // Seminar with Industrial Leaders of European Technology Platforms (ETPs). Brussels, 16 December 2005. Access mode: http://cordis.europa.eu/technology-platforms/seminar4_en.html.

УДК 378.011.32–052.63:316.752

О. С. Богинская, Т. В. Ягупова

O. S. Boginskaya, T. V. Yagupova

*ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева», Москва
Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow
nesterovaos19@gmail.com, yagupova20000@mail.ru*

ТЕРМИНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА

TERMINAL VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF MODERN HIGHER EDUCATION

Аннотация. Рассматривается проблема исследования ценностных ориентаций современной молодежи, выявляются терминальные ценности как факторы, инициирующие и объясняющие деятельность в различных областях.

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the value orientations of modern youth, the identification of terminal values as factors that initiate and explain activities in various fields.

Ключевые слова: терминальные и инструментальные ценностные ориентации, методы выявления терминальных ценностных ориентаций.

Keywords: terminal and instrumental value orientations, methods to identify terminal value orientations.

Развитие компетентностного подхода выдвигает требования к формированию профессионально значимых качеств личности выпускника как важных составляющих его компетенций, а следовательно, актуализируется роль воспитания в образовательном процессе [1, 2, 5, 9, 10]. С.Е. Шишов рассматривает воспитание как внутриличностное изменение, как динамику проявлений личностных качеств, как процесс усвоения человеком общественно-исторического опыта, установок, принципов, формирование осознанных моделей поведения, ценностных ориентаций, обеспечивающих вхождение индивида в общество [15].

Исследование ценностных ориентаций человека всегда было актуальной проблемой для представителей разных научных дисциплин и школ [4, 11, 13, 17]. Суть определений понятия «ценностные ориентации» сводится к выражению личностной значимости для индивида предметов или явлений социальной действительности. С течением времени меняется общественно-политическая ситуация в стране и вместе с ней ценностное отношение людей к конкретным понятиям и категориям [3, 6, 8].

В научном мире существует большое количество оснований для классификации ценностных ориентаций. Одной из первых и, тем не менее, самых популярных является классификация Г. Олпорта. В ней выделены типы ценностей, положенные в основу профориентационных методик:

1. Теоретические ценности, которые придают наибольшую важность и значение рациональному мышлению и поиску истины.

2. Экономические ценности, утверждающие приоритет практической пользы и выгоды.

3. Эстетические ценности, выше всего ставящие красоту, гармонию и искусство.

4. Социальные ценности, придающие наибольшее значение человеческим взаимоотношениям и социализации.

5. Политические ценности, отдающие исключительное предпочтение обретению власти и влияния.

6. Религиозные ценности, которые включают в себя вопросы нравственности, религии, совести [11].

Отечественный философ В. П. Тугаринов выделял «ценности жизни» (здоровье, любовь, семья и т. п.) и «ценности культуры» (материальные и духовные). Таким образом, появилось разделение ценностных ориентаций на *универсальные* и *конкретные*. Конкретные ценности, в свою очередь, различаются в зависимости от количества людей, поддерживающих определенный ориентир (индивидуальные, групповые, массовые), и предмета (материальные и духовные) [13].

Для нашего исследования особый интерес представляет классификация ценностных ориентаций М. Рокича, проводившего исследования в середине XX в. Он предложил конкретный перечень терминальных ценностей, т. е. определяющих жизненную стратегию человека («В чем смысл жизни?», «Чего я хочу добиться?» и т. п.), и инструментальных ценностей, определяющих способы достижения выбранных целей («Что надо сделать?», «Каким стать?» и т. п.). К терминальным ценностям относятся интересная работа, здоровье, любовь, материальная обеспеченность и другие показатели успешности жизни, а к инстру-

ментальным – аккуратность, воспитанность, жизнерадостность, терпимость и другие качества личности, обеспечивающие возможность достижения значимых целей [17]. Продолжая рассуждения М. Рокича с учетом изменений в современном мире, можно предположить, что ценности уже из первой части перечня автора могут подразделяться на терминальные и инструментальные, причем, что является жизненной целью, а что – средством, зависит исключительно от индивидуальных личностных особенностей: от способностей, возможностей, а главное, интересов. Например, получить *общественное признание*, чтобы претендовать на *интересную работу*, или наоборот – найти *интересную работу*, чтобы была возможность самореализации и получения *общественного признания*. Ни для кого не секрет, что на процесс формирования интересов в конструктивном русле необходимо оказывать педагогическое воздействие [10].

Исходя из данного предположения, в РГАУ – МСХА им. К. А. Тимирязева был проведен опрос студентов 4-го курса гуманитарно-педагогического факультета, направленный на выявление терминальных и инструментальных ценностных ориентаций. В опросе принимали участие 33 студента. Вопросы, заданные студентам, ориентированы на осознание жизненных ценностей и способов достижения желаемого результата в конкретной области:

1. Что сейчас является для Вас первостепенным в жизни?
2. Как Вы планируете достичь желаемого результата?

Полученные результаты мы систематизировали с помощью типологий ценностных ориентаций Г. Олпорта и М. Рокича (таблица).

Терминальные и инструментальные ценностные ориентации, %

Виды ценностных ориентаций (по Г. Олпорту)	Терминальные ценности	Инструментальные ценности
Теоретические	6	27,3
Экономические	45,5	18,2
Эстетические	18,2	30,3
Социальные	30,3	24,2
Политические	0	0
Религиозные	0	0

Анализ результатов показал следующее:

1. Большое число студентов (45,5 %) сориентировано на экономические ценности как на итоговую цель, а не как на средство достижения какой-либо другой цели.
2. Социальные ценностные ориентации студентов проявляются и как итоговая цель (30,3 %), и как средство достижения других целей (24,2 %).
3. Эстетические ценностные ориентации, а именно забота о своем внешнем виде, по мнению студентов, является более действенным инструментом достижения целей (30,3 %), чем обретение информации (27,3 %).
4. Вопросы политики и религии не являются приоритетными для опрошенных студентов (0 % и 0 %, соответственно).

Таким образом, становится актуальным более тщательное и масштабное исследование ценностных ориентаций студентов вуза, а также разработка научно-методического обеспечения воспитательных мероприятий, направленных на формирование качеств личности успешного, но при этом не лишенного духовной составляющей студента [7, 10, 14, 16].

Список литературы

1. *Дробязько А. А.* Воспитание студентов аграрного вуза в контексте компетентного подхода / А. А. Дробязько, Л. И. Назарова // Образовательная деятельность вуза в современных условиях: материалы Международной научно-методической конференции. Москва, 2015. С. 41.
2. *Жукова Н. М.* Методика воспитательной работы: учебное пособие / Н. М. Жукова. Москва: Изд-во МГАУ, 2005. 20 с.
3. *Занфирова Л. В.* Особенности становления общего и экономического мировоззрения студентов / Л. В. Занфирова // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2014. № 1. С. 81–84.
4. *Зеер Э. Ф.* Профессиональное самоопределение и потенциал профессионала / Э.Ф. Зеер // Мир психологии. 2005. № 1. С. 141.
5. *Инновационное развитие профессионального туристского образования: монография* / А. М. Новиков [и др.]. Москва: Логос, 2012. 339 с.
6. *Коваленок Т. П.* Особенности моральных суждений и социального интеллекта студентов / Т. П. Коваленок // Психология и право. 2015. № 1. С. 49–57.
7. *Козленкова Е. Н.* Совершенствование подготовки педагогов профессионального обучения к воспитательной деятельности / Е. Н. Козленкова, Т. В. Ягупова // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2008. № 6. С. 72–74.
8. *Косырев В. П.* Концепция развития системы социально-педагогической профилактики детского и семейного неблагополучия / В. П. Косырев, Е. Н. Козленкова // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2010. № 3. С. 75–78.
9. *Кубрушко П. Ф.* Формирование профессионально-познавательной активности студентов: научно-информационный материал / П. Ф. Кубрушко, А. И. Мелентьева, Л. И. Назарова. Москва: Изд-во МГАУ, 2010. 42 с.
10. *Лысенко Е. Е.* Интерес студентов инженерно-педагогического факультета к изучению предмета «Детали машин» / Е. Е. Лысенко, О. С. Нестерова // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2009. № 6. С. 63–66.
11. *Олпорт Г.* Становление личности: избранные труды / Г. Олпорт. Москва: Смысл, 2002. 462 с.
12. *Теория и практика профессионально-педагогического образования: монография* / Г. М. Романцев [и др.]. Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2013. Т. 3. 309 с.
13. *Тугаринов В. П.* Личность и общество / В. П. Тугаринов. Москва: Мысль, 1965. 191 с.
14. *Шингарева М. В.* Организация самостоятельной работы студентов вуза в условиях реализации ФГОС ВПО / М. В. Шингарева // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2015. № 4 (68). С. 24–29.
15. *Шишов С. Е.* Образование как ценность: структура и смыслы понятия / С.Е. Шишов // Ценности и смыслы. 2010. № 2. С. 50–63.
16. *Ягупова Т. В.* Воспитательный потенциал информационных образовательных ресурсов вуза / Т. В. Ягупова, А. Н. Скороходов // Вестник Московского государственного агроинженерного университета им. В.П. Горячкина. 2013. № 4. С. 33–35.
17. *Rokeach M.* The nature of human values / M. Rokeach. New York: Free Press, 1973. 438 p.